

Верховный Суд подтвердил, что страховщик не может «подменить» процедуру оценки рисков при заключении договора страхования оговорками в самом договоре

Суть дела

В 2021 г. между гражданином-истцом и страховщиком (АО «АльфаСтрахование») был заключен договор страхования жилого дома. Страхователь оплатил страховую премию в полном объеме, а в середине 2022 г. дом был поврежден в результате пожара. Страхователь обратился к страховщику за выплатой страхового возмещения в размере 750 000 ₽.

Страховщик отказал в выплате, ссылаясь на незаключенность договора страхования в силу следующих причин:

- пострадавший в пожаре дом был построен в 1928 г.;
- в соответствии с условиями полиса страховщик не принимал на страхование жилые дома, построенные ранее 1960 г.;
- полисом предусмотрено, что если при наступлении события, имеющего признаки страхового, будет установлено, что застрахованное имущество обладает характеристиками, противоречащими условиям, перечисленным в полисе (в частности условию о дате постройки), то считается, что стороны не договорились о существенных условиях договора и договор считается незаключенным.

Не согласившись с доводами страховщика, страхователь обратился в суд.

Позиция нижестоящих судов

Суды общей юрисдикции с первой по кассационную инстанции поддержали страховщика, сделав следующие выводы:

- при заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику. Информация о годе постройки дома страхователя являлась существенной, поскольку указание на это содержалось в полисе;
- полис являлся офертой, оплата страхователем страховой премии – акцептом. Поскольку в полисе-оферте прямо сказано про то, что на страхование не принимаются дома, построенные ранее 1960 г., акцептуя оферту, страхователь подтвердил, что его дом к таким объектам не относится;
- необходимость проверки года постройки страховщиком отсутствовала, так как именно страхователь должен нести правовые риски, связанные с сообщением недостоверных сведений.

Выводы ВС РФ

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ отменила решения всех трех нижестоящих инстанций, обнаружив в них существенные нарушения норм права, и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. По мнению Судебной коллегии:

- стороны достигли соглашения по всем существенным условиям договора страхования, и договор считается заключенным;
- для договоров страхования установлены специальные последствия несообщения страхователем страховщику существенных сведений:
 - если договор страхования заключен при отсутствии ответов страхователя на какие-либо вопросы страховщика, последний не может впоследствии требовать расторжения договора либо признания его недействительным на том основании, что соответствующие обстоятельства не были сообщены страхователем (п. 2 ст. 944 ГК РФ);
 - если после заключения договора будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения, страховщик имеет право ссылаться на недействительность договора как сделки, заключенной под влиянием обмана (п. 3 ст. 944 ГК РФ);
- заключая договор страхования жилого дома истца, страховщик не предлагал истцу указать год постройки дома, а истец не сообщал страховщику ложных сведений об этом обстоятельстве;
- до заключения договора страховщик не проводил осмотр и не выяснял характеристики дома, которые могли быть свободно получены, среди прочего, в Едином государственном реестре недвижимости;
- заявления о незаключенности договора со стороны страховщика, подтвердившего действие договора выдачей страхового полиса и принявшего от страхователя исполнение в виде страховой премии, могут противоречить принципу добросовестности (п. 3 ст. 432 ГК РФ).

Комментарий ККМП

Данное Определение ВС РФ не содержит принципиально новых или «поворотных» разъяснений, однако является важным для страхового рынка.

В рассматриваемом деле страховщик заключил договор страхования, в существенной части «минуя» этап андеррайтинга (оценки рисков), по сути, «подменив» заявление на страхование простым указанием в полисе критериев, которым должен соответствовать объект страхования, под угрозой незаключенности договора, если объект страхования им не соответствует.

ВС РФ не поддержал такую изобретательность страховщика, подтвердив, что стороны не могут по своему усмотрению «создавать» новые, не содержащиеся в законодательстве «основания» для признания договора страхования незаключенным, а также, недопустимость перераспределения рисков/обязанностей сторон при заключении договора страхования в ущерб страхователю (как более слабой стороне). Вероятно, ряду страховщиков придется внести изменения в свои стандартные формы договоров (полисов) страхования, а также скорректировать процедуры андеррайтинга по целому ряду страховых продуктов с учетом данного Определения ВС РФ.

Указав, что договор страхования в данном случае считается заключенным, ВС РФ справедливо отметил, что среди норм о страховании есть специальные положения, а именно, ст. 944 ГК РФ, регулирующие последствия сообщения страхователем недостоверных сведений страховщику.

Ст. 944 ГК РФ и текущая судебная практика возлагают обязанность по выяснению существенных для оценки рисков сведений именно на страховщика – он должен задавать вопросы страхователю и может не заключать договор, если ответы страхователя не удовлетворяют каким-либо требованиям страховщика или не получены. Если же страховщик все же заключает договор, он может требовать признания договора страхования недействительным исключительно в том случае, если страхователь сообщил ему заведомо ложные сведения. Если же страховщик заключил договор, не получив ответов от страхователя, он принимает на себя этот риск и, по общему правилу, не имеет права в дальнейшем ссылаться на недействительность договора на основании несообщения страхователем соответствующих сведений.

В данном случае страховщик, вероятно, стремился путем включения соответствующих формулировок в полис «обойти» описанную выше процедуру оценки рисков и связанные с ней возможные негативные последствия от неполучения ответов (или получения неполных ответов) от страхователя. Однако ВС РФ в отличие от нижестоящих судов не поддержал такие «устремления» страховщика, более консервативно подойдя к толкованию ст. 944 ГК РФ, фактически указав, что само по себе подписание страхователем договора страхования, содержащего определенные требования к страхуемому имуществу, не является подтверждением со стороны страхователя того, что страхуемое имущество соответствует этим требованиям.

Можно предложить, что, по мнению ВС РФ, для того чтобы подтверждение со стороны страхователя приравнивалось к предоставлению сведений по смыслу ст. 944 ГК РФ, оно должно быть прямо выражено, а не косвенно следовать из толкования положений договора страхования. Вероятно, такая позиция ВС РФ, обусловлена желанием защитить более слабую сторону – страхователя, который является физическим лицом, а еще и потребителем.

Кроме того, стоит обратить внимание также на то, что ВС РФ отметил непроведение страховщиком осмотра дома и возможность страховщика самостоятельно получить сведения о характеристиках дома (включая год постройки) в ЕГРН.

С этой точки зрения примечательным также кажется [Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27 июля 2023 г. по делу № А56-6686/2023](#), которое страхователь пытался (после проигранной апелляции и кассации в суде округа) оспорить в ВС РФ ([дело так и не было передано в Судебную коллегию по экономическим спорам для кассационного рассмотрения](#)).

Здесь уже корпорация-страхователь в заявлении на страхование сообщила об отсутствии невыполненных предписаний МЧС по противопожарной безопасности, поскольку, по мнению страхователя, все нарушения, перечисленные в имевшемся предписании, были устранены до заключения договора страхования – только не получена отметка уполномоченного органа об устранении. Страховщик после случившегося пожара на этом основании успешно признал договор страхования недействительным.

Суды применили против страхователя целый арсенал правовых средств, влекущих недействительность договора страхования – сообщение страхователем недостоверных сведений при заключении договора по ст. 944 ГК РФ; сделка, совершенная под влиянием обмана; предоставление недостоверных заявлений об обстоятельствах и т.д. При этом страхователь в рамках процесса ссылался на то, что информация о предписаниях об устранении противопожарных нарушений должна была быть получена страховщиком самостоятельно с помощью ФГИС «Единый реестр проверок», но суды данный довод не приняли.

Краткие выводы

Рассмотренные нами судебные акты позволяют сделать следующие выводы:

1. стороны не могут произвольно предусматривать дополнительные «основания» для признания договора страхования незаключенным;
2. страховщикам не стоит «пренебрегать» процедурой выяснения у страхователей всех существенных для оценки риска обстоятельств (и андеррайтингом в целом), или подменять их включением в договор различных «креативных» формулировок (особенно при работе с физическими лицами-потребителями);
3. на данный момент в судебной практике отсутствует единообразный подход относительно наличия (или отсутствия) обязанности страховщика по самостоятельной оценке сведений из публичных источников (ЕРГН, ЕГРЮЛ, реестры проверок и др.), в рамках андеррайтинга.